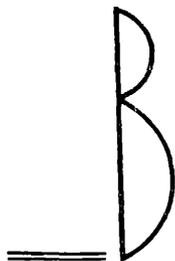

О. ИСМАГУЛОВ

1960—1961 гг. павлодарский отряд Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством Ф. Х. Арслановой производил раскопки средневековых курганных могильников (VII—XII вв.) в окрестностях селений Трофимовка, Покровка и Бобровка (Максимо-Горьковский район), Ждашовка (Куйбышевский район) и Леонтьевка (Лозовский район Павлодарской области)¹.

В процессе раскопок был получен небольшой антропологический материал, представляющий неоспоримый интерес для решения ряда вопросов этногенеза и расогенеза населения Казахстана тюрк-

---

¹ Ф. Х. Арсланова. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII—XII вв.). В сб.: «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, 1968; Ее же. Бобровский могильник. «Изв. АН КазССР, серия обществ. наук», вып. 4, 1963; Ее же. Средневековый могильник из Прииртышья. Сб. Министерства высшего образования КазССР, Алма-Ата, 1963, № 3.

ского времени. Краниологический материал, несмотря на его малочисленность, изучен с учетом некоторых особенностей памятников Павлодарского Прииртышья. В прииртышском захоронении автор раскопок различает два последовательно хронологических периода.

Первый период, представленный Трофимовским, Покровским и Бобровским могильниками, датируется VII—IX вв. К второму периоду относятся Ждановский и Леонтьевский могильники, датируемые X—XII вв. В целом прииртышские средневековые памятники, по определению Ф. А. Арслановой, принадлежат кимако-кипчацким племенам.

Весь остеологический материал из Прииртышья был доставлен в отдел антропологии Института этнографии АН СССР (Ленинград), где и был подвергнут нами значительной реставрации. Пригодных для антропологического изучения скелетов оказалось 36. Из них 10 скелетов (4 мужских и 6 женских) относятся к первому археологическому периоду, ко второму периоду — 26 скелетов (15 мужских, 10 женских и один детский).

Средние размеры по изученным группам приведены в сравнительной таблице. Описание скелетов производится по могильникам, затем дается общая оценка прииртышской серии.

Из Трофимовского могильника получен незначительный материал; скелеты сравнительно хорошей сохранности.

Курган 4. Череп с нижней челюстью принадлежал женщине зрелого возраста. Мозговая коробка средних размеров, грацилизированная, брахикранного типа, пентагоноидной формы. Лицевой скелет как по линейным размерам, так и по описательным признакам относится к категории средних величин. Нос слабо выступающий, но размеры переносья (дакриальная и симотическая высоты) характеризуются большими величинами. Нижний край грушевидного отверстия имеет предносые ямки. Орбиты широкие и средневысокие. Расовый тип европеоидный со слабым налетом монголоидных элементов.

Курган 6, могила 1, скелет 1. Скелет принадлежал женщине зрелого или старческого возраста. Мозговая коробка грацильная, высокая, брахикранного типа, овоидной формы. Лицо высокое и широкое, среднеуплощенное в горизонтальной плоскости. Нос средней высоты и ширины, носовые косточки выступают средне. Орбиты средневысокие, переходной формы. Нижняя челюсть средних размеров, со средневыступающим подбородком. Расовый тип европеоидный с монголоидной примесью.

Курган 6, могила 1, скелет 2. Череп принадлежал мужчине зрелого возраста. Черепная крышка небольшая, с низким сводом, мезокранного типа, эллипсоидной формы. Лицо средней высоты и ширины, умеренно уплощенное, со средневыступающими скуловыми

костями, слабоуглубленной клыковой ямкой. Носовые косточки выступают очень слабо, грушевидное отверстие очень узкое и его нижний край имеет предносовые ямки. Орбиты высокие, переходной формы. Нижняя челюсть средних размеров, со средневыступающим подбородком. Расовый тип смешанный.

Курган 6, могила 2. Обнаружен мужской череп с нижней челюстью. Возраст неопределенный. Зубы хорошей сохранности, что говорит о зрелости, но степень облитерации швов достигла старческого возраста. Черепная коробка довольно крупных размеров, низкая, мезо- и брахикранного типа, овоидной формы. Лицевой скелет средней высоты и ширины, резко профилированный. Нос средневыступающий, грушевидное отверстие среднеширокое, его нижний край антропинной формы. Орбиты средней высоты, переходной формы. Нижняя челюсть небольшая, с умеренно выраженными рельефами. Расовый тип европеоидный.

Исходя из приведенных характеристик, можно предположить, что насельники, оставившие могильник у с. Трофимовки, были достаточно метисированные в антропологическом отношении, ибо их физические черты варьируют от европеоидной до монголоидной рас.

Из *могильника у с. Покровка* имеется всего лишь два черепа. Один хорошей сохранности, другой фрагментарный. Оба черепа женские.

Курган 5. Сохранился лицевой отдел черепа. Возраст возмужалый. Линейные размеры лица скелета как по высоте, так и по ширине попадают в категорию средних величин, лицевой указатель стоит на верхней границе малых величин, горизонтальная профилировка лица выражена резко. Носовые косточки выступают чрезвычайно резко; нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты сравнительно низкие и прямоугольной формы. Расовый тип европеоидный.

Курган 6. Череп с нижней челюстью, женский, возмужалого возраста. Черепная коробка средних размеров, брахикранного типа, пентагоноидной формы. Лицевой отдел высокий и широкий, среднеуплощенный. Нос средневыступающий; нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты относительно низкие, прямоугольной формы. Нижняя челюсть грацильная, со средневыступающим подбородком. Расовый тип европеоидный с монголоидной примесью.

Этот череп отличается от предыдущего более крупными размерами лицевого скелета, менее профилированным лицом, несколько слабее выступающим углом носа. Тем не менее он имеет, по-видимому, общую антропологическую основу.

Курганы у с. Бобровка подразделены на два могильника. Основ-

ной костный материал добыт со второго могильника. В первом выявлен лишь один женский череп.

Курган 5, могильник первый. Череп с нижней челюстью. Несколько разрушена затылочная кость. Черепная крышка сохранила следы круговой деформации. По-видимому, деформация была частичная, так как общий контур мозговой коробки имеет естественный вид. Принадлежал он женщине зрелого возраста. Черепная коробка средних размеров, высокая, мезокранного типа, овоидной формы. Лицо очень широкое и высокое, среднеуплощенное. Угол носа средневыступающий; нижний край грушевидного отверстия антропической формы. Орбиты средневысокие, прямоугольной формы. Нижняя челюсть широкая, с высокими ветвями, хорошо выраженным подбородком. Расовый тип смешанный.

Курган 6, могильник второй, скелет 1. Череп с нижней челюстью, принадлежал мужчине зрелого возраста. Черепная крышка довольно крупных размеров, относительно массивная, низкая, брахикранного типа, овоидной формы. Лицо высокое и очень широкое, резко уплощенное, особенно на уровне зигмаксиллярной точки, с сильно выступающими скуловыми костями, малоуглубленной клыковой ямкой. Нос слабовыступающий по углу; нижний край грушевидного отверстия имеет предносые ямки. Орбиты относительно низкие, прямоугольной формы. Нижняя челюсть крупная, с выраженными рельефами, средневыступающим подбородком. Расовый тип явно тяготеет к монголоидному.

Курган 5, скелет 2. Череп принадлежал женщине зрелого или старческого возраста. Черепная коробка широкая, брахикранного типа, овоидной формы. Лицо высокое и широкое, среднеуплощенное в горизонтальной плоскости, со слабовыступающими скуловыми костями и средневыраженной клыковой ямкой. Нос средневыступающий; нижний край грушевидного отверстия инфантильной формы. Орбиты средневысокие, округлой формы. Нижняя челюсть средних размеров, грацильная, с умеренно выступающим подбородком. Расовый тип европеоидный (среднеазиатского междуречья).

Курган 7, могильник второй, скелет 3. Череп с нижней челюстью. Принадлежал он мужчине зрелого возраста. Мозговая коробка крупная, массивная, брахикранного типа, овоидной формы, с резко выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицевой скелет высокий и очень широкий, резко выступающий в горизонтальной плоскости, со слабовыраженными скуловыми костями, малоуглубленной клыковой ямкой. Нос средневыступающий; нижний край грушевидного отверстия имеет предносые ямки. Орбиты низкие, прямоугольной формы. Нижняя челюсть довольно массивная, широкая, с значительно выступающим подбородком. Расовый тип европеоидный

с легким вкраплением монголоидных элементов. Морфологически этот череп очень близок с черепом из предыдущего кургана. Исходя из их общих антропологических сходств можно предположить, что они тяготеют к иным этническим группам, в частности к урало-алтайскому типу. Аналогичное явление прослеживается и в материальной культуре этого могильника.

В целом визуальное рассмотрение отдельных черепов показывает, что антропологический состав погребенных в могильнике у с. Бобровка был неоднородным. Среди них встречаются индивидуумы как с европеоидными, так и с ясно выраженными монголоидными чертами. По основным расово-диагностическим признакам они занимают как бы промежуточное положение между расами первого порядка.

Подводя некоторые итоги по материалам VII—IX вв. н. э. из Прииртышья, следует отметить, что мужская серия черепов характеризуется большими размерами мозговой коробки, брахикранным типом, относительно широким лбом, средневысоким, но широким лицевым скелетом, среднепрофилированным в горизонтальной плоскости, умеренно выраженными размерами переносья, слабовыступающими носовыми костями, широкими и низкими глазницами.

Средние размеры женской группы (с учетом половых различий) соответствуют в общем мужским, хотя и имеются некоторые отклонения. Так, у женщин лицевой отдел черепа высокий, дакриальный, симотической высоты, значительно выступающий, угол носа довольно высокий.

В общем, как мужская, так и женская группы по большинству признаков высокой таксонологической ценности стоят на границе европеоидного и монголоидного расовых типов. По отдельным признакам прииртышская серия не отличается от типичной монголоидной серии. К числу таких особенностей относятся угол выступления носа, некоторые размеры переносья и лицевого скелета. По другим признакам (строение глазниц) она не выходит за пределы вариации европеоидных серий. При этом те и другие особенности часто сочетаются на одном и том же скелете. Наиболее четко это прослеживается на мужских черепках из Бобровского могильника. Здесь, вероятно, имел место процесс механического смещения. В целом создается впечатление, что в тюркское время ни одна локальная группа Казахстана не имела таких столь разнообразных смещений, как прииртышские насельники VII—IX вв.

Краниологический материал X—XII вв. представлен 26 скелетами (15 мужских, 10 женских и один детский). Они происходят в основном из *могильника у с. Ждановка* и частично из *могильника у с. Леонтьевка*.

По средним величинам мужская серия черепов характеризуется средним продольным и большим поперечным диаметрами, следовательно, брахикранным указателем, относительно низким сводом мозговой коробки, средненаклонным и умеренно широким лбом, высоким и очень широким лицом, среднепрофилированным в горизонтальной плоскости, высоким размером переносья, резко выступающим носом, средневысокими и относительно широкими глазницами. Средние размеры на женских черепах совпадают в общем с мужскими, лишь с той оговоркой (принимая во внимание половой диморфизм), что в женской группе лицевой скелет более уплощенный в горизонтальной плоскости и нос менее выступающий.

Серия в целом, бесспорно, относится к европеоидной большой расе, но в то же время в ней слабо выражены клыковые ямки, лицевой скелет умеренно уплощен в горизонтальной плоскости, относительно высок и широк. Все это указывает на ослабленность европеоидных черт под влиянием монгольской примеси. Это также подтверждается типологическим анализом изученных черепов.

Так, из 26 исследованных черепов 16 обладают особенностями европеоидной расы, 6 определены как смешанного типа и 4 характеризуются выраженными чертами монголоидной расы.

Из индивидуального определения черепов X—XII вв. явствует, что изученная нами серия не совсем однородная. В ней мы обнаруживаем представителей двух больших рас: европеоидной и монголоидной. Причем европеоидный компонент превалирует над монголоидным. Черепа с европеоидными чертами в целом близки к смягченному древнеказахстанскому (андроновскому) антропологическому типу. Четыре черепа определены как монголоидные, но они в свою очередь также представляют неоднородную группу. Среди них встречаются брахикранные и мезокранные типы. Черепа с явно смещенными расовыми особенностями сближаются с сериями южносибирского или урало-алтайского типов.

Из приведенного анализа также видно, что расовый тип прииртышских племен неоднороден не только по отдельным могильникам, но и на разных этапах развития материальной культуры. В ранний период (VII—IX вв.) население Прииртышья характеризовалось сравнительно разнообразным антропологическим составом. При этом степень неоднородности уклоняется в сторону монголоидности, которая проявляется на уровне горизонтальной профилировки лица, выступания переносья и носовых костей. Строение орбиты, наоборот, указывает на их европеоидный характер. Из-за малочисленности серии трудно сказать, что эти черты были специфичными для ранних насельников Прииртышья. Что касается расового типа прииртышских племен X—XII вв., то в отличие от племен предыдущего периода они

обладают хорошо выраженными европеоидными особенностями. Несмотря на это, общие морфологические особенности прииртышской серии (VII—XII вв.) находят очень близкие аналогии со специфической чертой древнеказахстанского антропологического типа. Между ними достаточно отчетливо выражена расогенетическая общность. Это обстоятельство свидетельствует о том, что насельники, оставившие свои могильники в Павлодарском Прииртышье, были потомками древнего аборигенного населения. В этом плане нельзя не согласиться с мнением Ф. Х. Арслановой относительно этнической принадлежности прииртышских памятников к местным тюркоязычным племенам².

Таким образом, как археологические, так и антропологические данные допускают автохтонное происхождение прииртышских племен VII—XII вв.

Специального рассмотрения заслуживают локальные вариации антропологического состава населения Казахстана тюркского времени. Приведенная сравнительная таблица составлена на основе данных В. В. Гинзбурга³, В. П. Алексеева⁴, Н. Н. Миклашевской⁵ и автора настоящей статьи⁶.

Из таблицы видно, что в тюркское время население Казахстана подвергалось влиянию монголоидов в разной степени. Наибольшая монголоидная примесь наблюдается в пределах Кустанайского Притоболья, где, по-видимому, в результате интенсивного смешения с монголоидами притобольская группа утратила в своем морфологическом облике прежнюю европеоидную основу и образовала специфические черты южносибирского типа. Следовательно, формирование характерных свойств южносибирского типа на территории Казахстана может быть констатировано уже в тюркское время. Наименьшие сферы влияния монголоидных элементов прослеживаются в прииртышской группе X—XII вв., которые выразились главным образом в сохранении в большей мере европеоидных черт. Здесь невольно вспоминается краниологическая серия, принадлежащая казахам Баян-Аульского района Павлодарской области⁷, которая содержит такое

² Ф. Х. Арсланова. Памятники Павлодарского Прииртышья..., стр. 111.

³ В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана. «Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XXI, 1963.

⁴ В. П. Алексеев. Палеоантропологическая Астия эпохи железа. «Советская антропология», 1958, № 1.

⁵ Н. Н. Миклашевская. Результаты палеоантропологических исследований в Киргизии. «Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. II. М., 1959.

⁶ О. Исмагулов. Материалы по антропологии тюрков Семиречья. В сб.: «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, 1968.

⁷ О. Исмагулов. Антропологическая характеристика современных казахов по данным краниологии. «Тр. Института этнографии АН СССР», т. 82. М. 1963.

Сопоставление мужских черепов тюркского времени Казахстана с черепами некоторых синхронных серий соседних территорий

Признаки	Притоболье	Прииртышье		Восточный Казахстан	Алтай		Семиречье	Киргизия	
		VIII—X вв. н. э.	VII—IX вв.		X—XII вв.	Горный			Предгорный
	VII—X вв.			Исмагулов		Миклашевская			
	Гинзбург						Исмагулов		Гинзбург
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
1 Продольный диаметр черепа	177,4(8)	186,5(4)	179,0(15)	181,4(7)	182,1(16)	185,6(24)	183,0(6)	178,5(17)	
8 Поперечный диаметр черепа	149,2(8)	147,0(4)	151,4(15)	146,8(7)	150,1(16)	144,1(25)	140,7(6)	146,2(17)	
17 Высотный диаметр черепа (от базиона)	129,6(7)	131,0(4)	130,1(12)	133,8(5)	131,2(13)	136,9(20)	133,4(6)	134,0(18)	
9 Наименьшая ширина лба	96,9(8)	99,8(4)	99,5(15)	96,9(9)	96,2(18)	96,5(25)	96,4(7)	96,9(18)	
5 Длина основания черепа	99,1(7)	102,5(4)	101,2(12)	105,0(4)	100,2(13)	104,5(20)	101,8(5)	102,5(17)	
8:1 Черепной указатель	84,2(8)	81,1(4)	84,6(15)	81,0(7)	82,5(16)	78,2(24)	76,9(6)	83,0*	
40 Длина основания лица	97,1(7)	95,7(4)	96,4(12)	99,7(4)	97,8(11)	99,7(17)	96,8(5)	97,0(16)	
48 Верхняя высота лица	76,1(8)	72,7(4)	74,8(14)	73,9(8)	75,1(16)	72,6(22)	72,5(8)	73,8(16)	
45 Скуловой диаметр	142,3(8)	139,7(4)	142,6(14)	139,5(9)	141,4(15)	140,4(23)	137,3(7)	138,2(19)	
48:45 Верхний лицевой указатель	53,5(8)	52,1(4)	52,5(15)	52,8(7)	53,1(14)	51,8(21)	53,3(8)	53,4*	
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	59,5(7)	55,5(4)	56,7(12)	56,0(5)	57,2*	53,1*	55,5(4)	54,6*	
40 : 5 Базиальный кранио-фациальный указатель	98,0(7)	95,5(4)	95,3(12)	95,2(4)	97,1(12)	95,6(17)	91,3(4)	94,5*	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
77 Назо-маллярный угол	145,0(8)	142,0(4)	140,9(15)	144,9(5)	146,2(14)	144,2(21)	144,6(7)	142,6(18)
ZM' Зигма-максиллярный угол	136,0(8)	136,7(4)	129,2(14)	136,2(6)	135,6(11)	135,6(19)	136,0(8)	132,8(17)
SC Симотическая ширина	7,2(7)	7,35(4)	9,5(15)	8,2(6)	—	—	9,1(5)	8,00(19)
SS Симотическая высота	3,0(7)	3,00(4)	5,0(15)	4,1(5)	3,9(14)	3,2(21)	4,6(4)	4,08(19)
DC Дакриальная ширина	22,3(7)	22,42(4)	21,8(15)	21,3(6)	—	—	21,9(5)	21,34(19)
DS Дакриальная высота	10,4(7)	10,85(4)	13,3(15)	10,8(5)	10,6(11)	12,9(20)	10,7(5)	11,41(19)
54 Ширина носа	27,3(8)	25,0(4)	25,3(15)	25,2(8)	25,6(17)	25,6(24)	26,6(8)	25,5(16)
55 Высота носа	54,5(8)	52,5(4)	53,9(15)	55,7(7)	55,3(17)	52,5(24)	51,6(8)	52,8(18)
51a Ширина орбиты от дакриона	40,8(8)	41,2(4)	40,7(15)	40,9(8)	40,4(17)	40,7(24)	39,0(6)	39,8(18)
52 Высота орбиты	33,5(8)	32,7(4)	33,9(15)	34,4(9)	34,4(17)	33,4(24)	33,1(8)	34,4(18)
32 Угол профиля лба от назиона	80,9(8)	82,2(4)	81,9(15)	84,0(5)	81,2(15)	83,8(22)	83,4(5)	82,6(18)
72 Общий лицевой угол	87,1(7)	94,5(4)	89,2(15)	87,0(5)	87,0(14)	87,0(21)	88,5(4)	87,4(17)
75(1) Угол выступания носа	22,0(7)	18,5(4)	30,4(14)	27,6(5)	25,5(17)	25,1(21)	23,8(5)	26,0(16)
DS:DC Дакриальный указатель	47,0(7)	48,5(4)	59,7(15)	51,6(5)	50,0(11)	54,6(20)	49,4(5)	53,4*
SS:SC Симотический указатель	41,6(7)	40,8(4)	52,7(15)	51,1(5)	56,3(14)	44,4(21)	49,6(4)	51,0*
54:55 Носовой указатель	50,1(8)	45,1(4)	48,3(15)	44,6(7)	46,8(17)	48,4(24)	51,6(8)	48,2*
52:51a Орбитный указатель от дакриона	82,2(8)	79,4(4)	83,2(15)	84,7(8)	85,2(17)	82,2(24)	86,0(6)	86,4*
Надпереносье (1—6)	3,13(8)	3,25(4)	3,20(15)	3,6(8)	3,28(18)	3,6(25)	2,8(8)	2,6(18)
Надбровные дуги (1—3)	2,38(8)	2,00(4)	2,20(15)	2,5(9)	—	—	1,5(8)	—
Глубина клыковой ямки (0—4)	1,38(8)	1,50(4)	1,86(15)	1,9(9)	2,0(17)	2,38(24)	1,7(6)	—

* Вычислены по средним величинам.

же количество европеоидного элемента, как и прииртышская серия X—XII вв. Об этом можно судить по степени уплощенности лицевого скелета, разность среднего индекса которой между двумя сериями составляет $1,6 \pm 1,4$ ⁸. Устойчивое повторение концентрации европеоидных элементов на одной и той же территории, по всей вероятности, является следствием наличия прямой генетической связи между указанными сериями. В этой связи ранее высказанное нами предположение относительно древнего происхождения европеоидного признака в баян-аульской серии подкрепляется палеоантропологическим материалом из той же местности. Таким образом, в краниологической серии Павлодарского Прииртышья, вероятно, мы имеем один из древних локальных вариантов, сохранивших до нас особенности древнеказахстанского антропологического типа. Не исключена вероятность, что дальнейшие широкие археологические исследования и обширные палеоантропологические находки в этой зоне дадут возможность выявить конкретные пути антропологической увязки между древним и современным населением Казахстана. Итак, антропологические данные из Павлодарского Прииртышья проливают свет на самые важные истоки этногенетического процесса казахского народа. В этом состоит их основное значение.

По степени смешанности расового типа насельники Восточного Казахстана и Семиречья в интересующий нас период были близки между собой, и те и другие по основным антропологическим признакам занимают промежуточное положение между локальными группами Притоболья и Прииртышья. В общем физическом типе населения юго-восточной части Казахстана в этот период доля европеоидной расы все еще преобладала над монголоидной.

Сопоставление локальных вариантов Казахстана с антропологически синхронными группами соседних областей показывает, что в тюркское время физический облик населения Казахстана в ряде случаев был аналогичным с типом населения Алтая и Киргизии. Вместе с тем здесь шел своеобразный расогенетический процесс, который, по существу, предопределил антропологический состав современного населения Казахстана.

Таким образом, на основании изучения антропологических материалов из Павлодарского Прииртышья можно сделать следующие предварительные выводы.

1. В целом представленные черепа из прииртышских захоронений характеризуются выраженными особенностями европеоидного

---

⁸ Индекс уплощенности лицевого скелета подсчитан по способу, описанному Г. Ф. Дебецом в статье «О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики». «Советская этнография», 1961, № 6.

типа. Монголоидная примесь составляет незначительную часть. Это особенно относится к сериям X—XII вв.

2. Основным результатом антропологического изучения прииртышского краниологического материала следует считать выявление в этой зоне антропологически устойчивой популяции, расовый тип которой находит себе аналогии не только в древнем, но и в современном населении Казахстана.

3. Начало краниологического изучения прииртышской зоны обещает дать наиболее перспективные результаты в исследовании этнической истории казахского народа, на что должно быть обращено внимание и при изучении истории развития материальной культуры этого края.